

Глава 66: Чувство

«Правильно, чувство!» Чарльз сделал серьезное выражение. «В этом разница между гениями и обычными людьми. Почему из толпы может выделяться только несколько музыкантов? Почему среди стольких музыкантов, на вершине только Три Короля?»

«Это подсознательный рефлекс, который помогает тебе более тесно общаться с эфиром. Что тебе нужно делать, чтобы собрать больше эфира? Создаст ли длина одного слога какие-либо изменения? Как ты можешь использовать меньшее количество слогов, чем другие музыканты, чтобы создать тот же эффект?»

«Все эти вещи невозможно научить, потому что учитель не может передать свои чувства своему ученику. Студент может только искать своим собственным чувством. Знаешь, сама «руна» - это сила, созданная связью между тобой и эфиром.

«Твоя сила исходит из чувства руны. Чем глубже настроение, тем интенсивнее это чувство. Ты можешь использовать только свой инстинкт, чтобы контролировать это. В противном случае тебе нужно будет время, чтобы подстроиться и привыкнуть. Гении даже могут пропустить большинство слогов и немедленно использовать руну. Вот так!»

Чарльз поднял руку и щелкнул. Сразу же на кончике пальца появился мягкий свет. Он не был похож на свет Бай Си, но был довольно стабильным и нежным, с оттенком синего, как лунный свет. Независимо от того, как он тряс или хватался за него, луч света был так же нежен и неизменный.

Е Цинсюань глазел. Спустя долгое время он вздохнул. «Что, если нет никакого чувства? Тогда ты просто делаешь слепые догадки?»

«Ты можешь так говорить». Чарльз вздохнул. «Но твоё чувство эфира очень ясное. Можно даже сказать, что ты на вершине. Но почему я чувствую, что ты ничего не видишь, даже когда открываешь глаза?»

Услышав это, выражение Е Цинсюаня изменилось. «Хорошо. Если я скажу тебе, что три дня назад я был «слеп», ты бы в это поверил?»

«Ты шутишь?» Чарльз поджал губы, а в глазах была беспомощность. «Если это так, то это отстой. Большинство элит начинают медитацию под руководством учителя в детстве, чтобы блокировать любые отвлекающие мысли, и сосредоточиться на наблюдении за изменениями в эфире, чтобы повысить их знакомство друг с другом. Если ты начал ощущать это три дня назад», - замолчал он. Они практикуют более десяти лет. Ты далеко от них. Чарльз пытался объяснить: «Это похоже на попытку получить красивую девушку. Другой парень - ее детская любовь, но вы только что познакомились! Как ты с этим справишься? Ты такой же привлекательный, как я?»

«Чарльз!» Книга Авраама снова приземлилась на голову Чарльза. «Ты уходишь от темы. Иди на место». И Чарльз снова пошел в угол.

«Собственно, твое взаимодействие с эфиром можно культивировать. Не слушай Чарльза», - успокоил его Авраам. Как будто он вдруг что-то вспомнил, он спросил: «Я помню, ты говорил, что раньше учил руну?»

«Я не учил», - сказал Е Цинсюань, немного смущенный. «Я взглянул на пару заметок. Я не мог понять, но потом я кое-что понял».

«Ты можешь использовать её сейчас?»

Е Цинсюань задумался и кивнул. «Я могу попробовать.»

Эта руна появилась от его странного прозрения. Когда он почувствовал эфир в ту ночь, его воля прорвалась сквозь печать на тетрадке, и он почувствовал информацию, содержащуюся в этих размытых заметках.

Он никогда не читал никаких объяснений какой-либо мелодии, но он подсознательно помнил эту мелодию и без всяких проблем воссоздавал руны. Он смутно понял, что, возможно, руна была скрыта в этой мелодии. Но почему его отец так и сделал? Он понятия не имел. И он ничего не мог вспомнить.

Он помнил, что он каким-то образом пробудил инструмент. Как будто бог помог ему, он сыграл увертюру в музыкальной пьесе. Но весь процесс исчез из его памяти. Вот почему он подозревал, что это просто галлюцинация. Но если это была галлюцинация, почему он помнил первую ноту?

Он начал нервничать, когда начал петь. У всех на виду он огляделся и решил положить свою левую руку на Старого Фила. Пес извивался и чихал. Послышался шепот молодого человека.

Всего было шестнадцать коротких слогов. Они пересекались в горле Е Цинсюаня, иногда энергичные, иногда слабые. Идя в ритм его дыхания, они расширились естественным образом, как будто он много раз практиковал.

Как и слабые вибрации инструментальной струны, ноты рассеивались в воздухе, оставляя затяжное эхо.

На лбу Е Цинсюаня выступил пот. В его сердце странная сила нарисовала новый план. Подобно неоновым огням, танцующим в ночное время, он нарисовал контур руны. Это было так называемое «чувство»?

Наброски руны никогда не были так ясны раньше! Из-за порыва души он начал петь слоги. Эфир начал группироваться!

Свет появился в темноте, как звезды, сгруппировавшись на правой руке. Он контролировал паузы и шаг слогов, направляя свет в нужное место. Прошло всего несколько секунд, но это было похоже на вечность. Серебряный свет вспыхнул от руки Е Цинсюаня, а затем исчез. В библиотеке было тихо, все затаили дыхание.

Левая рука Цинсюаня все еще была на Старом Филе, но под его правой рукой был точно такой же пёс! У него был такой же золотой мех, тот же открытый рот, такие же высокомерные глаза. Даже на носу была лапша. Как-будто бы их сделали из одной формы.

Потрясенный, Старый Фил перебрался и посмотрел на пса, который отражал его действия. Они трясли свои тела и виляли хвостами, но когда они повернулись в сторону, в глазах появилось разочарование. Этот пёс был похож на старого Фила, но он был плоский. Это было похоже на бумажную копию. Как бы он ни выглядел, это было не живое существо.

Чарльз ткнул золотого пса, который существовал только в двумерном мире. От его пальца образовался рябь, а изображение размылось.

Но потом изображение снова стало четким. Независимо от того, что делал Чарльз, изображение возвращалось к своему первоначальному виду.

«Руна ... зеркало»? Чарльз повернулся, чтобы взглянуть на профессора. «Профессор, я не понимаю».

Выражение Авраама было жестким. Он не знал, что сказать.

«Руна-зеркало» было самой сложной из обычных рун. Она даже была помещена в конец учебника. Они никогда не видели того, кто мог бы прыгнуть прямо до конца и узнать самую тяжелую часть, находясь на первом этапе.

«Эффект руны очень стабилен, и гимн был ясен. С точки зрения руны ты уже достиг начинающего уровня». Авраам посмотрел на Е Цинсюаня. «Как ты сделал это?»

«Я не знаю» Е Цинсюань тоже удивился. Глядя на отражение старого Фила, он почесал голову. «Руны и слоги были у меня в голове. Я чувствовал, что так будет правильно, поэтому я сделал это».

Он внезапно потянулся и дотронулся до Старого Фила, делая это снова. В мгновение снова появилось зеркальное отражение Старого Фила. Два зеркальных изображения непрерывно менялись, принимая лицо Старого Фила. Е Цинсюань с трепетом смотрел на два изображения. Затем он снова сделал это, создав другое зеркальное изображение.

Как будто сумасшедший, он делал это снова и снова. Наконец, семь зеркальных изображений разбились. Е Цинсюань рухнул на землю, как будто у него закончилась энергия. Он тяжело дышал, на лбу был пот, а лицо было бледным.

«Эй, младший, ты с ума сошел?» Чарльз быстро очистил стол и положил его на него. Он расстегнул рубашку, чтобы помочь ему дышать. Затем он отправил Бай Си вскипятить соленую воду.

«Использование рун требует силы! Зеркало - это непрерывный эффект, а ты сделал семь одновременно. Ты пытаешься убить себя ...»

На столе Е Цинсюань впал в транс и был покрыт потом. В оцепенении он схватил Чарльза за руку и задыхался сказал: «Я знаю ... Чарльз ... Я знаю ... Я знаю, как исправить проблему «чувства».» Увидев шокированные выражения Чарльза и Авраама, Е Цинсюань рассмеялся. «Профессор, я могу взять некоторые книги?»

«Пролог Анализа Равного Темперамента», «Исследование изменений в произношении основных рун», «Опыт эксперимента Виктора: изменения руны · Свет», «Семнадцать использований руны · Свет», «Образец основных слогов», «Введение к Жоржским Гимнам*».

(Прим: *пока оставим это название так, в дальнейшем изменим, если что.)

Е Цинсюань перевернул на последнюю страницу Равного Темперамента и нашел книги в списке литературы из библиотеки Авраама. Согласно главам, глоссарию книг и другой

упомянутой литературе, он создал еще один список из четырнадцати книг.

Из них три были в библиотеке Авраама. Остальные одиннадцать книг хранились в школьной библиотеке, но для входа в библиотеку были нужны идентификационные карточки, а у Е Цинсюаня еще её не было.

Два часа спустя, с огромной кучей книг на руках, он взял бумагу, ручку и «Словарь языка рун» из библиотеки Авраама.

«Что ты делаешь со всеми этими книгами?» Чарльз был в шоке. «Ты можешь их прочитать?»

«Некоторые из них просто для справки. Другие, я пролистаю». Е Цинсюань похлопал кучу книг до пояса. «Надеюсь, мне не нужно будет слишком много читать. О, верно, есь где-нибудь тихое место, чтобы меня не потревожили?»

Авраам подумал. «Подвал. Раньше это была мастерская Чарльза, но он должен слишком много денег и не может работать. Люди обычно туда не ходят. Если тебе это нужно, я могу дать ключ».

«Огромное спасибо.» Е Цинсюань улыбнулся, взял ключ и наклонился, чтобы забрать стопку книг. оглянувшись, он сказал: «О, верно. Я не выйду в течение двух дней. Если будут какие-то уроки, скажите, что Бай Си сходит за меня ...»

Бай Си все еще удивлялась. «Эй, брат, что ты делаешь?»

«Буду читать. Делать то, что я делаю лучше всего». С книгами на руках Е Цинсюань ушел, не оглядываясь. Из дали донесся его голос: «Чтение - моя любимая вещь».

В библиотеке Чарльз и Бай Си смотрели друг на друга. Авраам, казалось, что-то понял и молчал.

«Профессор, он сошел с ума?» - неуверенно спросил Чарльз.

«Может быть, но, может быть, он нашел какое-то чувство, верно?» Авраам улыбнулся и похлопал его по плечу. «Твои заметки с времен, когда я учил тебя расшифровать древние языки и руны ещё здесь?»

Чарльз печально покачал головой. «Я не очень заинтересован в ваших исследованиях, я не знаю, где эти заметки. Почему вы хотите их? Вы заставляете меня снова учиться?»

«У каждого свои сильные стороны. Хорошо, что у тебя есть свои идеи, поэтому я больше не буду принуждать тебя, но, пожалуйста, найди заметки в течение следующих двух дней».

Посмотрев вниз на толстую грудку рукописных заметок на столе, Авраам внезапно рассмеялся.

«Профессор, вы в порядке?» Чарльз посмотрел на Авраама с беспокойством. «В последнее время у меня была слишком стрессовая работа: школьный совет снова сократит наш бюджет? Все в порядке, мы можем потерпеть! Из-за младшего, мы не можем сходить с ума...»

«Следи за словами!» Авраам постучал по голове Чарльза, его выражение стало суровым. «Иди!»

Утешив Бай Си, Авраам покинул библиотеку, оставив двух удивленных учеников. Он сидел на каменном стуле у здания под дневным солнцем, напевая непонятную мелодию. Он поднял голову и посмотрел на пятнышки света, сверкающие сквозь зелень. Используя свою металлическую руку, он наполнил трубку табаком, и зажег ее зажигалкой.

Он тихо рассмеялся. Он больше не казался суровым и жестким профессором, а больше похожим на невежественного фермера, который увидел, что его посевы созрели и он внезапно почувствовали себя счастливыми. Может быть, он уже стар.

Думая об этом, он улыбнулся с облегчением. Мысль о том, что у него был преемник, сделала его таким счастливым.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/276827>